

О ВЗГЛЯДАХ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГАРАНТИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ОБМЕНА МЕРКОСУР ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕГО РЫНКА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ ЕАЭС*

DOI: <https://doi.org/10.24891/sirfwh>EDN: <https://elibrary.ru/sirfwh>

Николай Николаевич ШВЕЦ

ответственный автор, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой электроэнергетики, Международный институт энергетической политики и дипломатии МГИМО России, Москва, Российская Федерация

e-mail: nns56@mail.ru

ORCID:0000-0002-3914-922X

SPIN: 9898-9715

Анастасия Павловна СУЙСКАЯ

ведущий специалист-эксперт экономического отдела Торгпредства России в Аргентине, Москва, Российская Федерация

e-mail: Stasiaanastasia2@gmail.com

ORCID: отсутствует

SPIN: отсутствует

История статьи:

Рег. № 627/2025

Получена 03.10.2025

Одобрена 15.10.2025

Доступна онлайн

26.02.2026

Специальность: 5.2.5

УДК 339.924

JEL: F15, F53, L94,

Q48

Ключевые слова:

ЕАЭС, МЕРКОСУР,

электроэнергия,

экономическая

интеграция,

энергетическая

безопасность

Аннотация

Предмет. Опыт функционирования механизмов интеграции на рынке электроэнергетики Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР), а также их применимость к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС).

Цели. Проанализировать опыт функционирования МЕРКОСУР в рамках интеграции электроэнергетических рынков Южной Америки, а также выявить их слабые и сильные стороны. Разработать научно обоснованные рекомендации по его возможному применению в рамках ОЭР ЕАЭС.

Методология. Использован системный подход, сравнительный анализ, а также методы анализа нормативно-правовых актов и стратегических документов ЕАЭС, МЕРКОСУР и Латиноамериканской организации по энергетике (OLADE).

Результаты. Проанализированы данные по функционированию электроэнергетического рынка МЕРКОСУР в разрезе интеграционных процессов Латинской Америки. Выявлен ряд проблем: экономическая асимметрия, недостаточная гармонизация регулярных норм, а также отсутствие институциональной гибкости. Освещены достижения МЕРКОСУР в конкретных двусторонних проектах, главным образом в области гидроэнергетики.

Область применения. Результаты могут быть использованы в учебном процессе, а также в рамках функционирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

* Авторы выражают благодарность и глубокую признательность доктору технических наук, члену-корреспонденту РАН, профессору, директору Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО МИД России Валерию Ивановичу САЛЫГИНУ за советы и ценные замечания при работе над данной статьей, а также доценту кафедры мировой электроэнергетики Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО России Александру Евгеньевичу УЖАНОВУ за поддержку, ценный опыт и помощь в процессе исследования.

Выводы. Опыт ведения электроэнергетической повестки в рамках МЕРКОСУР не может быть целиком применен к зарождающемуся рынку общего электроэнергетического рынка ЕАЭС ввиду различий в рамках государственного регулирования и политико-экономической ситуации. Но некоторые статьи могут быть адаптированы и теоретически могут повысить устойчивость отрасли и ее энергетическую безопасность.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Швец Н.Н., Суйская А.П. О взглядах на использование опыта функционирования механизма гарантирования электроэнергетического обмена МЕРКОСУР при формировании общего рынка электроэнергии ЕАЭС // Финансы и кредит. – 2026. – № 2. – С. 4 – 13. DOI: 10.24891/sirfwh EDN: SIRFWH

Введение

Формирование общего электроэнергетического рынка (ОЭР) представляет собой одну из ключевых ролей экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Согласно планам, Евразийская экономическая комиссия рассчитывает на запуск единого рынка электроэнергии ЕАЭС с 1 января 2027 г. [1]. В планах – создание единого пространства для свободной торговли электроэнергией между Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Россией. Благодаря внедрению данной инициативы планируется повысить энергетическую безопасность стран – участников союза, перераспределить и оптимизировать загрузку мощностей, а также гарантировать справедливое ценообразование на электроэнергию для потребителей.

Теоретической и методологической основой для анализа интеграционных процессов в электроэнергетическом секторе послужили работы как российских, так и латиноамериканских ученых. Проблемы (барьеры, риски на пути создания ОЭР) и перспективы формирования ОЭР ЕАЭС проанализированы в работах Н.Н. Швеца, Д.А. Мельник и др. [2, 3].

Несмотря на то что к октябрю 2025 г. согласовано уже четыре регламента об общем электроэнергетическом рынке с начала создания ЕАЭС, со стороны союза безусловно растет интерес к опыту других интеграционных объединений. Одним из таких объединений является Южноамериканский общий рынок, который в процессе построения и адаптации к межрегиональному сотрудничеству прошел через множество ошибок и выработал ряд успешных практик.

Особенности и проблемы формирования ОЭР ЕАЭС

Хотя ОЭР ЕАЭС представляет собой динамично развивающуюся перспективную модель общего электроэнергетического рынка, он сталкивается с рядом системных вызовов. Одной из явных проблем является разница в подходах к организации национальных электроэнергетических рынков. К примеру, в России и Казахстане придерживаются либерализованных рынков, а в Белоруссии, наоборот, доминирует вертикально-интегрированная государственная монополия [4]. Также в зависимости от стран различаются и генерирующие мощности: если в Кыргызстане преобладают ГЭС, то в Армении – АЭС, в России – ТЭЦ и т.д.

Данные различия представляют собой существенные барьеры на пути гармонизации правил игры на электроэнергетическом рынке. В статье Н.Н. Швеца справедливо отмечено, что для того, чтобы ОЭР успешно функционировала, необходимо не только привести к общему знаменателю законодательства стран, но и создать систему наднациональных

органов, которые смогли бы эффективно регулировать рынок, а также обеспечить всеобщий доступ к электроэнергетике [2]. Наряду с неоспоримыми благоприятными предпосылками формирования общего рынка электроэнергии существуют общие и частные угрозы интеграции государств – членов ЕАЭС в сфере электроэнергетики. К ним, среди прочего, относятся высокий износ генерирующих мощностей, невозможность обеспечивать условия инвестирования из-за низких тарифов на электроэнергию, наличие перекрестного субсидирования и т.д. При этом влияние перечисленных проблем может быть минимизировано путем формирования качественного ОЭР ЕАЭС, что, следовательно, повысит общий уровень энергетической безопасности в евразийском пространстве.

Тем не менее в процессе формирования ОЭР ЕАЭС остаются нерешенными следующие вопросы:

- 1) гармонизация национального законодательства и принятых правил общего рынка электроэнергии ЕАЭС;
- 2) обеспечение использования национальных электронных цифровых подписей в рамках ОЭР ЕАЭС;
- 3) оценка и нивелирование рисков негативных последствий для национальных рынков, включая потенциальный рост цен для конечных потребителей в странах с более низкими внутренними тарифами;
- 4) отсутствие согласованных подходов к определению «энергетическая безопасность».

Запуск ОЭР, изначально планировавшийся на более ранние сроки, был перенесен на 2027 г., что свидетельствует о сложности переговорного процесса и необходимости глубокой проработки всех потенциальных эффектов интеграции.

Опыт энергетической интеграции МЕРКОСУР: децентрализованный подход и роль гидроэнергетики

МЕРКОСУР, созданный в 1991 г., в первую очередь функционирует как общий рынок, стремящийся к свободному перемещению товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также к единому внешнему тарифу и координации торговой политики Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая [5].

В качестве главных характеристик стран – участников энергетической интеграции в рамках МЕРКОСУР (Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай) можно выделить следующие: вместо централизованной системы главным образом применяются двусторонние соглашения и проекты для регулирования отрасли. Крупнейшим примером является совместное использование гидроэлектростанции «Итайпу» Бразилией и Парагваем. Отличительной чертой рынка является высокая степень асимметрии в сторону Бразилии, где Бразилия вырабатывает большую часть электроэнергии в регионе. Благодаря политическим, нормативным, техническим и финансовым инструментам, включенным в интеграционную повестку стран МЕРКОСУР, контролируется уровень энергетической безопасности, а также оптимизация использования ресурсов.

Несмотря на различия в ведении энергетической политики стран – участников МЕРКОСУР, еще в 1998 г. был выработан совместный Меморандум о взаимопонимании по обмену электроэнергией в рамках МЕРКОСУР [6], который действует до сих пор. В рамках Меморандума функционирует механизм гарантирования электроэнергетического обмена (МГЭО), который играет ключевую роль в координации политики энергетического сектора стран блока, содействуя оптимальному использованию ресурсов и развитию энергетиче-

ской инфраструктуры, а также обеспечению взаимных поставок и оказанию взаимопомощи на случай дефицита мощностей или при аварийных случаях.

Невзирая на отсутствие общеобязательных наднациональных норм и неполноту институтов, фактически реализуемое сотрудничество в регионе на практике демонстрирует свою эффективность. Так, согласно данным Латиноамериканской организации по энергетике (OLADE), в 2024 г. объем трансграничных поставок электроэнергии в Южной Америке вырос на 28% по сравнению с 2023 г., причем 95% от общего объема поставок было осуществлено в регионе Южного конуса, включая страны – члены МЕРКОСУР. Такие трансграничные поставки покрыли 3,7% от совокупного спроса на электроэнергию в указанном регионе. При этом для некоторых государств подобные поставки являются критическими. Уругвай обеспечил 11,1% внутреннего потребления за счет импорта из Аргентины и Бразилии, а Аргентина, в свою очередь, обеспечила 10% внутреннего спроса поставками из Бразилии, Парагвая и Уругвая [7].

Однако общая тенденция к интеграции и гармонизации правил замедляется ввиду: политической нестабильности, которая часто создает разные векторы внешней политики стран – членов МЕРКОСУР, экономических кризисов, снижающих инвестиционную привлекательность и платежеспособность, отсутствия сильного наднационального регулятора, что приводит к превалированию национальных интересов над общими интересами объединения.

Ключевые проекты и механизмы: анализ функционирования

ГЭС Итайпу, управляемая смешанной Бразильско-Парагвайской комиссией, представляет собой яркий пример интернационально управляемого проекта в рамках МЕРКОСУР. Строительство и эксплуатация станции изначально предполагали создание совместного предприятия. При этом эксплуатация и управление с оговоренными финансовыми условиями, включая обязательный механизм закупки электроэнергии, был предусмотрен международным договором. Постройка станции полностью окупилась в 2023 г., что доказало устойчивость соглашения.

Успешная реализация проекта по строительству и эксплуатации ГЭС Итайпу демонстрирует, что эффективные энергетические проекты могут быть реализованы без наличия многосторонней международной организации и широкого наднационального регулирования с опорой исключительно на надежные двусторонние инструменты, включающие соглашения об обязательной закупке электроэнергии. Таким образом, можно сделать вывод о том, что структурированное и организованное управление конкретными проектами способно приводить к успешной реализации программ даже в отсутствии наднациональных многосторонних организаций и их общеобязательных правил.

Механизмы трансграничной торговли электроэнергией и регулирования

Существующая инфраструктура высоковольтных линий электропередачи в регионе Южного конуса значительно облегчает торговлю электроэнергией между странами региона. Хотя инфраструктура эксплуатируется, она используется не на полную мощность, однако имеет потенциал для увеличения объема трансграничной торговли в 3-7 раз, что могло бы снизить общие затраты на поставку электроэнергии более чем на 1,5 млрд долл. США в год, а также увеличить процент использования возобновляемых источников энергии. Одним из показательных примеров региональной интеграции энергосетей является пример Уругвая, отказавшегося от нормированного потребления электроэнергии в 2022–2023 гг. за счет импорта электроэнергии из Бразилии.

Неиспользование существующего потенциала связанных энергосетей в МЕРКОСУР и Южном конусе, несмотря на очевидные экономические выгоды и потенциальное укрепление энергетической безопасности, представляет собой стратегический просчет и упущение. Данное обстоятельство вызвано как отсутствием стратегического регионального подхода на наднациональном уровне, так и недостаточной проработанностью регуляторных и коммерческих механизмов для полного использования существующей инфраструктуры. Это положение позволяет предположить, что наличие общего стратегического подхода и создание общих регуляторных рамок может привести к максимизации использования энергосетей и реализации потенциальных преимуществ.

Усилия по улучшению национальной правовой базы также могут приносить свои плоды. Недавние изменения в законодательстве Аргентины (решение Министерства экономики Аргентины № SE 21/2025), направленные на оживление рынка срочных контрактов на поставку электроэнергии от возобновляемых источников (MATER) путем расширения участия дистрибьюторов и крупных потребителей, устраняет ряд ранее существовавших ограничений. Ожидается, что это изменение привлечет новые инвестиции и ускорит использование возобновляемых источников энергии. Реализация подобных инициатив говорит о важности данных реформ на всех уровнях, не только на межгосударственном.

Сравнительный анализ и актуальность опыта МЕРКОСУР для ЕАЭС

Анализ моделей интеграции электроэнергетических рынков в рамках ЕАЭС и МЕРКОСУР выявляет как сходства, так и фундаментальные различия.

Несмотря на заявленную цель формирования единого экономического пространства, интеграционные процессы в энергетическом секторе МЕРКОСУР характеризуются рядом системных ограничений. К ним относятся структурные асимметрии экономик стран-участников, институциональная ригидность существующих механизмов и, что особенно важно, отсутствие действенного наднационального органа регулирования в сфере энергетики.

Такая институциональная неразвитость приводит к неполному использованию потенциала существующих трансграничных линий электропередачи и сдерживает углубление интеграционных процессов. Примечательно, что даже успешные двусторонние проекты, ярким примером которых является гидроэлектростанция Итайпу, не смогли стать катализатором для полноценной многосторонней интеграции в регионе (*табл. 1*).

Сходства региональных объединений. И ЕАЭС, и МЕРКОСУР имеют доминирующего национального участника, ими являются Россия и Бразилия соответственно. Такое положение создает положительное влияние, а именно наличие стабилизирующего фактора.

В обоих региональных объединениях актуальным остается вопрос координации параллельно работающих энергосистем.

Различия ЕАЭС и МЕРКОСУР. Интеграция энергосистем в рамках ЕАЭС изначально предполагалась для создания на основе институционально оформленного общего рынка с едиными правилами и наднациональными органами. В свою очередь в рамках МЕРКОСУР страны-члены реализовывали мягкий подход к интеграции, основанный на создании двусторонних соглашений и минимальном международном наднациональном влиянии.

Технологическая база также позволяет разделить подходы участников к интеграции энергосистем. В рамках ЕАЭС значительная часть связанной инфраструктуры является наследием советского периода. В МЕРКОСУР инфраструктурные связи развивались под конкретные проекты непосредственно.

Политическая воля стран – членов ЕАЭС во многом является определяющей силой к реализации стратегического проекта по интеграции энергосистемы. В МЕРКОСУР большинство интеграционных проектов реализовано на основе экономической целесообразности в отношениях, как правило, двух стран.

Выводы

Формирование общего электроэнергетического рынка в рамках ЕАЭС сопряжено с рядом существенных системных преимуществ. Интеграция национальных энергосистем позволяет оптимизировать распределение и использование совокупных энергетических ресурсов стран-участников, что в свою очередь способствует повышению уровня их энергетической безопасности за счет диверсификации как источников генерации, так и маршрутов транспортировки электроэнергии. Одним из ключевых ожидаемых эффектов является снижение конечных тарифов для промышленных и бытовых потребителей. Кроме того, создание ОЭР обеспечивает более рациональную эксплуатацию межгосударственных линий электропередачи, позволяя эффективно сглаживать пиковые нагрузки и, как следствие, избегать строительства избыточных генерирующих мощностей на национальных уровнях. За счет оптимизации региональных связей и повышения надежности поставок ОЭР ЕАЭС может стать катализатором для достижения национальных и международных климатических целей, обеспечивая при этом экономическую целесообразность энергетического перехода.

Вместе с тем на пути к формированию ОЭР ЕАЭС существует ряд системных рисков, требующих превентивных решений. Анализ интеграционных моделей, в частности МЕРКОСУР, показывает, что ключевыми дестабилизирующими факторами могут стать институциональная ригидность, неполная гармонизация национальных законодательств и отсутствие скоординированной макроэкономической политики. Конфликт национальных интересов и приоритетов способен создавать долгосрочные барьеры для утверждения и правоприменения общих правил функционирования рынка.

Таким образом, для ЕАЭС первостепенной задачей является разработка и институционализация гибких, но императивных механизмов управления, способных нивелировать указанные риски и обеспечивать поступательное движение к достижению стратегической цели интеграции в электроэнергетике.

Анализ опыта энергетической интеграции в организации южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР) выявил, что подход, основанный на заключении двусторонних соглашений и кооперативных проектах является эффективным, особенно в области развития гидроэлектроэнергетики. Однако такой подход оказался несостоятельным для формирования единого регионального рынка электроэнергии с унифицированными правилами.

Важно отметить, что для ЕАЭС модель, предполагающая создание общего электроэнергетического рынка, изначально основанного на обязательных наднациональных нормативно-правовых актах, представляется более перспективной для достижения стратегических целей объединения в долгосрочной перспективе.

Таблица 1**Сравнительный анализ моделей энергетической интеграции МЕРКОСУР и ЕАЭС****Table 1****Comparative analysis of energy integration models of MERCOSUR and the EAEU**

Критерий	МЕКОСУР (опыт энергетической интеграции)	ЕАЭС (формирование общего рынка электроэнергии)
Цель интеграции	Общий рынок товаров, услуг, капитала и рабочей силы, координация торговой политики	Общий рынок товаров, услуг, капитала и рабочей силы, координация политики
Официальный статус энергетической организации	МГЭО МЕРКОСУР принята в 1998 г., но интеграция происходит через двусторонние проекты и общие механизмы	«Концепция формирования общего электроэнергетического рынка Союза» принята в 2015 г. Международный договор о формировании ОЭР ЕАЭС в форме Протокола о внесении изменений [8]
Подход к интеграции энергетического рынка	Отсутствие наднациональных механизмов регулирования, значительные ограничения в физической, регуляторной и коммерческой интеграции	Создание «шестого, дополнительного рынка», который будет функционировать параллельно с национальными рынками
Ключевые проекты/механизмы	Успешное применение трансграничного управления ресурсами на примере ГЭС «Итайпу», а также ГЭС «Сальто-Гранде»	Разработка и утверждение правил взаимной торговли, распределения пропускной способности, информационного обмена, доступа к услугам по межгосударственной передаче мощности
Текущее состояние рынка электроэнергии	Частичная интеграция с существенными ограничениями, особенно в регуляторной и коммерческой сферах	Рынок в настоящее время не существует, но активная подготовка ведется в целях запуска в 2027 г.
Основные вызовы	Структурные асимметрии, институциональная ригидность, политическая фрагментация. Отсутствие наднационального регулятора и механизмов разрешения споров. Отсутствие координации макроэкономической политики	Различия в структуре и принципах национального регулирования. Отсутствие рыночных механизмов ценообразования и неравный доступ к сетям. Неэффективное регулирование и разрешение споров. Проблемы координации макроэкономической политики
Потенциал/преимущества	Снижение затрат на поставку энергии, поддержка перехода к чистой энергетике через трансграничную торговлю	Оптимизация использования ресурсов, повышение энергетической безопасности, снижение цен

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Список литературы

1. Морозов А.Н., Каширкина А.А. Функционирование Евразийского экономического союза в контексте деформации международного правопорядка // Международное публичное и частное право. 2023. № 1. С. 18–22. DOI: 10.18572/1812-3910-2023-1-18-22 EDN: CZRIXD
2. Швец Н.Н., Мельник Д.А. Подходы к оценке функционирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2024. Т. 32. № 4. С. 744–762. DOI: 10.22363/2313-2329-2024-32-4-744-762 EDN: MHQYKS
3. Швец Н.Н., Филиппова А.В., Басов Е.В., Ужанов А.Е. Межгосударственные электроэнергетические объединения. М.: МГИМО МИД России, 2020. 233 с. EDN: ZSXUQU
4. Закревский В.А. Обеспечение энергетической безопасности государств – членов Евразийского экономического союза // Экономические стратегии. 2023. Т. 25. № 1. С. 46–55. DOI: 10.33917/es-1.187.2023.46-55 EDN: KVETEJ
5. Панченко Е.Ю., Чараха Бэр А.Р. Интеграционные процессы в МЕРКОСУР: современные особенности и динамика развития // Международная торговля и торговая политика. 2024. Т. 10. № 3. С. 159–171. DOI: 10.21686/2410-7395-2024-3-159-171 EDN: QRMAXT
6. Lampis A., Ibañez Martín M.M., Zabaloy M.F., Waqas M. Energy transition or energy diversification? Critical thoughts from Argentina and Brazil. *Energy Policy*, 2022, vol. 171, 113246. DOI: 10.1016/j.enpol.2022.113246 EDN: MZCDCY
7. Kamal Chowdhury A.F.M., Wessel J., Wild T. et al. Exploring sustainable electricity system development pathways in South America's MERCOSUR sub-region. *Energy Strategy Reviews*, 2023, vol. 49, 101150. DOI: 10.1016/j.esr.2023.101150 EDN: RBAFAC
8. Ефимов Д.Н., Крупнев Д.С., Михеев А.С., Подковальников С.В. Развитие системных энергетических исследований: вклад Н.И. Воропая // Электричество. 2023. № 3. С. 4–21. DOI: 10.24160/0013-5380-2023-3-4-21 EDN: UDSEPC

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ON THE VIEWS REGARDING THE USE OF THE EXPERIENCE OF MECHANISM FOR ENSURING ELECTRICITY EXCHANGE MERCOSUR IN THE FORMATION OF THE COMMON ELECTRICITY MARKET OF THE EAEU

DOI: <https://doi.org/10.24891/sirfwh>EDN: <https://elibrary.ru/sirfwh>

Nikolai N. SHVETS

corresponding author, International Institute of Energy Policy and Diplomacy, MGIMO University, Moscow, Russian Federation

e-mail: nns56@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3914-922X

Anastasiya P. SUISKAYA

Trade Mission of Russia in Argentina, Moscow, Russian Federation

e-mail: Stasiaanastasia2@gmail.com

ORCID: not available

Article history:

Article No. 627/2025

Received 3 Oct 2025

Accepted 15 Oct 2025

Available online

26 Feb 2026

JEL Classification:

F15, F53, L94, Q48

Keywords:

EAEU, MERCOSUR, electricity, economic integration, energy security

Abstract

Subject. The functioning experience of integration mechanisms in the electricity market of the Southern Common Market (MERCOSUR) and their applicability to the Eurasian Economic Union (EAEU).

Objectives. To analyze MERCOSUR's experience in integrating South America's electricity markets, identify its strengths and weaknesses, and develop evidence-based recommendations for its potential application within the EAEU's Common Electricity Market (CEM).

Methods. The study employs a systems approach and comparative analysis, along with methods for examining regulatory legal acts and strategic documents of the EAEU, MERCOSUR, and the Latin American Energy Organization (OLADE).

Results. The analysis covers the functioning of MERCOSUR's electricity market within the context of Latin America's integration processes. Several challenges have been identified: economic asymmetry; insufficient harmonization of regulatory norms; lack of institutional flexibility. The study also highlights MERCOSUR's achievements in specific bilateral projects, primarily in hydropower.

Conclusions and Relevance. MERCOSUR's experience in managing the electricity agenda cannot be fully applied to the emerging EAEU Common Electricity Market due to differences in state regulation frameworks and the political-economic context. However, certain aspects can be adapted and may theoretically enhance the sector's resilience and energy security. The findings can be applied in educational processes and within the operation of the Eurasian Economic Union's Common Electricity Market (EAEU CEM).

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Shvets N.N., Suiskaya A.P. On the views regarding the use of the experience of mechanism for ensuring electricity exchange MERCOSUR in the formation of the common electricity market of the EAEU. *Finance and Credit*, 2026, iss. 2, pp. 4–13. DOI: 10.24891/sirfwh EDN: SIRFWH

Acknowledgments

We express our gratitude and deep appreciation to Valerii I. SALYGIN, Doctor of Technical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor, Director of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy at the MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, for his advice and valuable comments during the work on this article, as well as to Aleksandr E. UZHANOV, Associate Professor of the Department of Global Electric Power at the International Institute of Energy Policy and Diplomacy at the MGIMO University, for his support, valuable experience, and assistance in the research process.

References

1. Morozov A.N., Kashirkina A.A. [Functioning of the Eurasian Economic Union within the framework of deformation of the international law and order]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, 2023, no. 1, pp. 18–22. (In Russ.) DOI: 10.18572/1812-3910-2023-1-18-22 EDN: CZRIXD
2. Shvets N.N., Melnik D.A. [Assessment approaches to the common electricity market of the Eurasian Economic Union functioning]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika*, 2024, vol. 32, no. 4, pp. 744–762. (In Russ.) DOI: 10.22363/2313-2329-2024-32-4-744-762 EDN: MHQYKS
3. Shvets N.N., Filippova A.V., Basov E.V., Uzhanov A.E. *Mezhhgosudarstvennye elektroenergeticheskie ob'edineniya* [Interstate electric power associations]. Moscow, MGIMO MID Rossii Publ., 2020, 233 p. (In Russ.) EDN: ZSXUQU
4. Zakrevskii V.A. [Ensuring the energy security of the member states of the Eurasian Economic Union]. *Ekonomicheskie strategii*, 2023, vol. 25, no. 1, pp. 46–55. (In Russ.) DOI: 10.33917/es-1.187.2023.46-55 EDN: KVETEJ
5. Panchenko E.Yu., Charakha Bair A.R. [Integration processes in MERCOSUR: Current features and development dynamics]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 2024, vol. 10, no. 3, pp. 159–171. (In Russ.) DOI: 10.21686/2410-7395-2024-3-159-171 EDN: QRMAXT
6. Lampis A., Ibañez Martín M.M., Zabaloy M.F., Waqas M. Energy transition or energy diversification? Critical thoughts from Argentina and Brazil. *Energy Policy*, 2022, vol. 171, 113246. DOI: 10.1016/j.enpol.2022.113246 EDN: MZCDCY
7. Kamal Chowdhury A.F.M., Wessel J., Wild T. et al. Exploring sustainable electricity system development pathways in South America's MERCOSUR sub-region. *Energy Strategy Reviews*, 2023, vol. 49, 101150. DOI: 10.1016/j.esr.2023.101150 EDN: RBAFAC
8. Efimov D.N., Krupenev D.S., Mikheev A.S., Podkovalnikov S.V. [Development of system energy research: The contribution of N.I. Voropay]. *Elektrichestvo*, 2023, no. 3, pp. 4–21. (In Russ.) DOI: 10.24160/0013-5380-2023-3-4-21 EDN: UDSEPC

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.